

Янь Линь сделал глоток воздуха, почти подсознательно пытаясь оттолкнуть его, но как только его рука коснулась ладони молодого человека, он на мгновение, заколебался.

Как только он заколебался, Вэнь Чао крепче обнял его за талию, нежно потерся лбом о щеку, закрыл глаза и сказал: "Учитель, мне так плохо, так жарко..."

Его дыхание медленно становилось горячим, обдавая лицо Янь Линя, тот чувствовал, что температура его тела тоже повышается.

Он почти перестал улыбаться и тихо сказал: "Перестань создавать проблемы, очнись."

Вэнь Чао, казалось, не слышал, что он говорит, ему было действительно плохо, жар отчаянно мучил его, его сердце начинало зудеть, и он хотел найти что-нибудь холодное, чтобы подержаться. Правда, это могло только временно снять жар, и вообще не решало проблему зуда.

Мэн Цайюань смело открыл рот: "Я любезно напоминаю вам, что, хотя серебряная трава с нефритовыми листьями является лекарственным материалом, она также ядовита. В нашем мире демонов она используется, как афродизиак. При нормальных обстоятельствах токсины, содержащиеся в траве, будут действовать в течение шести часов, но он раньше подвергался воздействию демонического тумана и звуков погремушки кролика, поэтому время увеличится в геометрической прогрессии. Я думаю, это продлится три дня и три ночи. Так дальше продолжаться не может."

Янь Линь нахмурился: "Как я могу облегчить это?"

"Тебе нужно, чтобы я научил тебя этому? Не притворяйся сейчас праведным человеком." Мэн Цайюань взмахнул крыльями и быстро полетел в Царство Бессмертных. "Но я предупреждаю тебя, потерпи, не делай этого на дяде!"

***

Ученики, оставшиеся в царстве демонов, наблюдали, как два гиганта взлетели в небо, и они были растеряны: "Они просто так улетели? И так... а как же мы? Я тоже хочу хоть раз испытать ощущение езды на духовном звере секты!"

Цин Ву вздохнул: "Вы, ребята... поедете со мной."

Как только его голос затих, Чэн Янь уже рефлекторно наклонился, его вырвало

"Перестань, цель этой поездки достигнута, и мы скоро вернемся." Цин Ву привлек снежную сову и первым прыгнул на спину птицы.

Его красивые глаза персикового цвета слегка сузились, не понятно, куда он смотрел. Он пробормотал себе под нос: "У лисы тысяча лиц, три выхода из норы хитрого кролика и у дракона одно намерение - это путешествие в царство бессмертных, действительно интересно."

"Прорицатель ... Стиль игры этого "прорицателя" действительно знаком."

Ученики только что пережили "жестокую битву", и они должны были всю ночь лететь на снежных совах домой. Их лица были еще уродливее, чем когда они прибыли. Один за другим они вздыхали и забирались на спины птиц, стремясь лечь и хорошо закрепиться.

Никто не заметил тайно приблизившегося белого вислоухого кролика, который воспользовался возможностью, и запрыгнул на спину последней снежной совы и спрятался в мягких перьях.

***

Черный кот-гигант бесшумно пересек ночное небо, убрал крылья, мягкие подушки его лап коснулись земли, они были в резиденции Бэйлу.

Срок контракта Мэн Цзайюаня еще не истек, и он все еще являлся членом секты Фуюн, поэтому он не вызвал формирование стражей, но дракону, летевшему позади него, не повезло. Он ударился о прозрачный щит и издал громкое "бум", вспыхнул слепительный золотой свет.

Мэн Цзайюань повернул голову и насмешливо ухмыльнулся: "Ты это заслужил! Ты ясно видел? Этот дядя - духовный зверь, признанный сектой Фуюн. Ты не можешь сюда попасть."

Дракон взревел и был вынужден зависнуть в воздухе.

Янь Линь небрежно взмахнул мечом в воздухе, сломал щит и впустил дракона. В то же время его фигура мелькнула, и он внес Вэнь Чао в дом и положил на свое жесткое ложе.

Он включил лампу на столе и увидел, что Вэнь Чао сидит с закрытыми глазами, а его щеки неестественно покраснелись. Он казался очень смущенным, его брови были нахмурены, а дыхание очень тяжелым.

Янь Линь приложил тыльную сторону ладони к его лицу, щека была очень горячей, как будто он страдал от лихорадки.

Вэнь Чао срочно нужно было что-нибудь, чтобы остыть. В этот момент, даже в таком состоянии он точно уловил этот прохладный воздух, схватил руку мужчины и отказался отпускать.

Янь Линь не мог вернуть свою руку назад и не мог ее вырвать её насильно, поэтому он зашел в тупик.

В этот момент Цин Тин, услышавший движение, прибежал и ворвался в дом прямо тогда, дверь не была закрыта: "В чем дело, младший брат, разве ты не собирался медитировать? Как тебе удалось вернуть духа зверя и прихватить дракона? Ты....."

Прежде чем он закончил говорить, он уже заметил Вэнь Чао на кровати: "Это ... в чем дело? Что с ним не так?"

Янь Линь отвеимл: "Это долгая история, не спрашивай так много. Фэнмин был отравлен какой-то травой-афродизиак в мире демонов. Теперь я должен найти способ помочь ему избавиться от токсинов."

"Трава-афродизиак ..." Цин Тин произнес эти слова, только чтобы почувствовать смысл. "Тогда, что это значит. Ты хочешь найти для него кого-то, для двойного совершенствования?"

"Нет, - немедленно наложил вето Янь Линь, - Ты закрой дверь и защити меня снаружи. Не позволяй никому приближаться. Я хочу войти в его море знаний".

"О..." Цин Тин сразу понял. "Если ты не ищешь никого, для двойного совершенствования с ним, тебе придется сделать это самому, верно? Войдешь в море знаний, и очистишь его духовную платформу. Для нас, бессмертных совершенствующихся, нет большой разницы между единством духа и плоти, общением душ или тел. Не обманывай себя. Если ты хочешь быть с твоим учеником, просто скажи это."

"...Заткнись, - холодно взглянул на него Янь Линь. - Я здесь, чтобы вывести из него токсины".

Цин Тин дотронулся до своего носа: "Кашляни, чтобы предупредить хорошо? Тогда я отойду от двери..."

Сказав это, он вышел из дома и закрыл за собой дверь.

Войти в море знаний другого человека на самом деле очень опасный поступок. Для культиватора бессмертия море знаний - это личное и чувствительное место. Даже если владелец моря знаний сейчас без сознания, как только посторонний вторгнется, он все равно будет инстинктивно сопротивляться.

Войти в чужое море знаний равносильно вторжению на чужую территорию. Если чуждое сознание подвергается нападению, ему даже трудно выйти из тела.

Янь Линь сложно сказать поставил на удачу, что его ученик узнает его и не нападет.

Он приподнял Вэнь Чао, позволил ему прислониться к изголовью кровати, мягко коснулся лба парня своим лбом и поймал одну из его рук, сцепив пальцы.

Он высвободил свое божественное сознание и духовную силу одновременно, и два моря сознания постепенно слились, и он осторожно позволил своему изначальному духу проникнуть на территорию противника.

Его дух может измениться вместе с умом совершенствующегося. Например, дух Янь Линя - это снежное поле, оно всегда, словно заморожено на тысячи миль. Но его ученик, если потрясет сердце даоса, может произойти такая ужасающая сцена, как лавина или ледник расколется.

Он никогда ранее не входил в море знаний Вэнь Чао, и сейчас, когда проник внутрь, почувствовал тепло.

Это весна.

Птицы и цветы благоухают, растет трава, летают соловьи.

Сердце Янь Линя дрогнуло.

Что это за разум, который все еще может изображать этот мир, полный злобы, для него таким ярким и прекрасным?

Как мог такой человек стать демоном?

Изначальный дух Янь Линя все глубже погружался в море знаний, и чем глубже он продвигался, тем выше становилась температура.

Наконец, он достиг самой глубокой духовной платформы в квадратный дюйм, душа Вэнь Чао спала на ней. Это был ярко-красный огонь, который тихо горел.

Но в этот момент огонь был не очень мирным, казалось, он страдал от какой-то боли, катаясь по духовной платформе.

Янь Линь на мгновение заколебался, но продолжил осторожно приближаться, сохраняя ощущение своего существования, как можно ниже, чтобы не потревожить беспокойную душу.

Духовная платформа культиватора бессмертия считается запретной зоной, и как только она будет разрушена, он сойдет с ума. А духовная платформа Вэнь Чао была повреждена, было несколько трещин, оставшихся, после того, как он превратился в демона.

В трещинах можно смутно разглядеть немного энергии черной магии, время от времени, пытающейся взглянуть наружу, а затем вытесняемой обратно горячим пламенем.

Янь Линь медленно углубился в запретную зону, понемногу высвобождая свою собственную силу. Эта сила души была подобна свежему снегу, падающему на высокую гору, что быстро привлекло внимание Вэнь Чао.

Пламя перестало кататься и взяло на себя инициативу приблизиться к нему, чтобы различить его дыхание.

На самом деле Янь Линь очень нервничал, на таком близком расстоянии, если бы этот парень действительно напал на него, его душе был бы нанесен сильный удар, и было неясно, сможет ли он убежать.

К счастью, Вэнь Чао этого не сделал.

Пламя обвилось вокруг духа Ян Линя, как будто оно наконец, узнало его, наклонилось вперед и крепко прижалось к нему.

Пламя в снегу окутывало душу Вэнь Чао. Первоначально это был барьер для защиты души, но, сейчас, пламя в снегу взбунтовался. Казалось, он почувствовал знакомое дыхание души Янь Линя и проявило инициативу, чтобы открыть барьер и принять его.

Божественный огонь был очень теплым, но он не горел. Пламя разошлось в стороны, обнажив заветную сердцевину.

Душа Вэнь Чао тоже красная, немного прозрачная, как агат самого лучшего цвета.

Две души прильнули друг к другу и нежно потерлись. Две силы проникли друг в друга, и дыхание продолжало переплетаться. Янь Линь высвобождал все больше и больше силы, опутывая душу Вэнь Чао нитями, проникая глубоко внутрь и разглаживая жар и сухость своей прохладной сутью.

Пламя в снегу, казалось, было очень возбужденным, радостно горело, распространяя огонь по всей духовной платформе, попадая в трещины на и полностью сжигая оставшуюся демоническую ци в зеленый дым.

Вэнь Чао постепенно успокаивался под комфортным холодом, жар и сухость в его теле постепенно рассеивались, и беспокойная душа почти полностью зависела от Янь Линя, наслаждаясь прохладой, которая проникала в нее.

Янь Линь распространил свою силу далеко, и сила души проникла в трещины на духовной платформе, заделав. Пламя в снегу, казалось, поблагодарило его за это и нежно погладило. Кстати, оно убрало из его души нить вещей, которые не принадлежали ему.

Янь Линь сосредоточился на устранении трещин, совершенно не подозревая об этом.

Когда он почувствовал, что душа Вэнь полностью успокоилась и трещины были устранены, он собрал свои силы, готовый выйти из этого моря знаний.

Неожиданно Вэнь Чао последовал за ним вплотную, как будто не хотел, чтобы он уходил. Он осторожно потер его несколько раз, его дух перехватило Янь Линя, пытаясь удержать его.

Янь Линь был потрясен в своем сердце, колебался снова и снова, но все равно безжалостно отступал, забирая всю силу души, выбираясь наружу.

Душа Вэнь Чао снова была окутана пламенем в снегу, и он неохотно остановился на краю духовной платформы и не последовал за ним.

Янь Линь не осмелился оглянуться назад и чуть не сбежал в спешке из этого моря знаний.

Он открыл глаза, быстро сел, затем наклонился и выплюнул полный рот крови.

Такое переплетение душ действительно поглощает силу изначального духа. Всего за такое короткое время сердце Янь Линя уже билось быстрее, и духовная сила в его теле бешено бушевала, перетекая в меридианы Вэнь Чао через их соединенные ладони.

Он осторожно убрал руку и медленно выдохнул с облегчением. когда нахлынувшая духовная сила утихла, он почувствовал, что его духовная платформа никогда не была более ясной.

Он только что выплюнул полный рот крови, которая накапливалась в течение долгого времени, и его тело стало чрезвычайно расслабленным. Даже чужеродная духовная сила, которая сжигала его последнее время, утихла.

Это... в чем дело?

Может ли быть правдой, что говорил Вэнь Чао, что серебряная трава с нефритовыми листьями может вылечить его травму ноги?

Чтобы помочь своему ученику избавиться от яда этой травы, он случайно стимулировал силу лекарства? Целебная сила проникла в него, когда души были переплетены, так что духовная сила в его теле перестала гореть?

Янь Линь нахмурился, чувствуя, что объяснение не было гладким, но он не смог найти лучшего способа понять это.

<http://bllate.org/book/12806/1129798>